

О специфике рецепции современных произведений русской средневековой прозы

Дмитрий Михайлович Бычков^{1✉}, Юлия Александровна Васильева²

¹Астраханский государственный технический университет, г. Астрахань, Россия

²Астраханский государственный университет, г. Астрахань, Россия

¹dmitriybychkov@list.ru

²gis_00@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена ключевым эстетическим критериям словесных произведений, отвечающим требованиям художественности, предъявляемым эйдетической поэтикой, в частности созданных в соответствии с идеей «разностадийного» диалога современной русской прозы с собственными литературными традициями отдаленного прошлого – Средневековья. В работе ставятся ключевые проблемы феноменологической специфики процесса рецепции произведений современной отечественной прозы, эстетически ориентированных на традиции русской средневековой литературы. Сущностные особенности феномена чтения текстов средневекового дискурса в общем и целом характеризуются с философских позиций философов и теоретиков культуры Н.А. Бердяева и И.А. Ильина.

Ключевые слова: современная русская проза, древнерусская литературная традиция, чтение, художественная коммуникация, феноменология, медиэвистика, дискурс, медиэвизм

Для цитирования: Бычков Д.М., Васильева Ю.А. О специфике рецепции современных произведений русской средневековой прозы // Гуманитарные исследования. 2022. № 1 (81). С. 158–161.

Original article

On the specifics of the reception of modern works of Russian mediaeval prose

Dmitry M. Bychkov^{1✉}, Julia A. Vasileva²

¹Astrakhan State Technical University, Astrakhan, Russia

²Astrakhan State University, Astrakhan, Russia

¹dmitriybychkov@list.ru

²gis_00@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the key aesthetic criteria of literary works that meet the requirements of artistry imposed by eidetic poetics, in particular, created in accordance with the idea of a “multi-stage” dialogue of modern Russian prose with its own literary traditions of the distant past – the Middle Ages. The paper raises the key problems of the phenomenological specifics of the process of reception of works of modern Russian prose, aesthetically oriented towards the traditions of Russian medieval literature. The essential features of the phenomenon of reading medial discourse texts in general are characterized from the philosophical positions of philosophers and cultural theorists N.A. Berdyaev and I.A. Ilyin.

Keywords: modern Russian prose, ancient Russian literary tradition, reading, artistic communication, phenomenology, medieval studies, discourse, medievalism

For citation: Bychkov D.M., Vasileva J.A. On the specifics of the reception of modern works of Russian mediaeval prose. *Gumanitarnyye issledovaniya* = *Humanitarian Researches*. 2022;1(81):158–161. (In Russ).

В публичном дискурсивном пространстве нашего времени все чаще актуализируется концепт «новое средневековье», получающий в авторских репрезентациях различные (если не сказать поллярные) историософские интерпретации. Как известно, содержание понятия «новое средневековье» было раскрыто русским философом Н. Бердяевым в одноименной статье в 1924 году [1].

Определение причин движения истории по пути к «новому средневековью» и осмысление прежде всего идеологического, психологического и художественного содержания грядущей эпохи становится, на наш взгляд, принципиально важным для понимания новейшей социокультурной парадигмы. Для выдающихся мыслителей первой половины XX столетия (О.П. Флоренского, Н. Бердяева, П. Сорокина и др.) [7] современная им историческая и культурная реальность являлась периодом духовного кризиса: возрожденческий тип культуры, сложившийся в России, по некоторым концепциям, в начале XIX века [3], уходил в прошлое, настоящее вступало в декадантизм

фазис культурной эволюции. Исчерпанность возрожденческой культуры заставляла философов надеяться, что новое искусство будет принадлежать к средневековому – «одухотворенному» – типу культуры.

В новейших исследованиях о будущем русской цивилизации в процессе наступающей глобализации (Д. Володихин, С. Алексеев, К. Бенедиктов, Н. Иртенева) [8] делается вывод о том, что Россия постепенно входит в специфическую историческую эпоху, в «новое средневековье», опыта существования в условиях которой «русский мир» еще не имеет (Л. Блехер, Г. Любарский) [2].

Современная отечественная проза активно обращается к литературной традиции древнерусской словесности. Средневековый (медиевальный) тип мышления (заметим, не только художественного) в контексте «большого времени» (М.М. Бахтин) не подвергается элиминации, процессу исчезновения в целостном объеме культурной памяти, не становится объектом исключения неизвестного из системы уравнений, как сформулировали бы принцип элиминации математики.

Медиевальный дискурс – отчасти явление новое для новейшей литературы, принципы восприятия которого приобретаются читателями с индивидуальным опытом чтения духовной словесности. Из забытых этических и эстетических опытов русского Средневековья такой тип дискурса вовлекает сегодня все большее число читателей, существует как специфическая художественная модель коммуникации. Круг литературных произведений «неосредневековой» по своей когнитивно-дискурсивной природе своеобразной «отдельности» (термин Д.С. Лихачева) в структуре русской литературы постепенно расширяется, включая прозу Д. Балашова, В. Личутина, О. Николаевой, А. Варламова, М. Кучерской и др. Соответственно, проблема читательского восприятия подобных литературных феноменов приобретает особую актуальность как проблема гуманитарного образования в аспекте новых научных парадигм.

Феноменологическая сущность акта чтения подобного типа высвечивается в амальгаме интеллектуальной и духовной концепции философа и теоретика культуры И.А. Ильина, феноменология чтения которого и изложенная в эссеистическом предисловии к книге «Пюющее сердце» [4], не сводится только к единственному принципу «душеполезности», а обосновывает когнитивно-дискурсивную природу акта чтения.

Последовательно (по принципу «вслед за автором») сформулируем основные положения теории и практики читательской деятельности, изложенные в эссе И.А. Ильина «О чтении».

1. Каждый автор в процессе создания литературного произведения реализует внутреннюю потребность человека быть адекватно понятым другими. С психологической точки зрения эта потребность характеризуется, по И.А. Ильину, эмоцией тревожности, нарастающей всё больше, чем ближе автор к границе, на которой его текст непосредственно соприкасается с читателем, когда наступает «тихое созерцание» (образное выражение И.А. Ильина). Вопрос «как его будут читать» определяет для писателя разноплановый ответ во многих аспектах: «Поймут ли?» (интеллектуальный компонент рецепции); «Увидят ли то, что любило его сердце?» (экфрастическая составляющая чтения – связь визуального и словесного в повествовании, характерологии и в целом в поэтике произведения); «Почувствуют ли то, что любило его сердце?» (эмотивный элемент текста [5, с. 5] или эмпатия как динамическое взаимодействие звеньев одной цепочки художественной коммуникации – автора и читателя); «И кто будет его читатель?» (персоналистический компонент). «От этого зависти так много...», – из этой презумпции исходит И.А. Ильин [4, с. 3]. Разрешение этих вопросов, судя по анализируемому тексту, носит не столько субъективный, сколько сугубо личный характер: на это указывает использование большого числа форм личных и притяжательных местоимений.

Особо философ выделяет следующий вопрос, встающий перед писателем: «И прежде всего – состоится ли у него желанная, духовная встреча с теми далекими, но близкими, для которых он втайне писал свою книгу» [4, с. 3]. Оставляя без комментария выразительные эпитеты, которыми И.А. Ильин характеризует чтение как встречу (желанная, духовная), не разъясняя и смысл когнитивной метафоры «чтение как встреча», не комментируя оксюморонное восприятие автором своего читателя, как «далекого, но близкого», акцентируем выраженную адвербиальным посредством («он втайне писал свою книгу») исходную позицию автора при создании литературного произведения, заключающуюся в соблюдении таинства. Такое отношение к собственному литературному труду как «завещанному от бога» (А.С. Пушкин) в определенном плане тождественно позиции средневекового книжника, лишённого стремления к креативности в современном понимании этого качества. Такими способами сформулированная эстетическая установка и позволила нам выбрать эссе И.А. Ильина «О чтении» как философское и методологическое основание для анализа и интерпретации феноменологии чтения современных литературных произведений медиевального типа художественного дискурса.

Кроме того средневековый тип мышления, репрезентованный в тексте И.А. Ильина, отражается грамматическими способами: когнитивно-дискурсивное пространство первого абзаца (и не только этого фрагмента) строится на принципе полностью не отображенного, но намеченного проявления катафатического мышления писателя (от греч. катафатικός, «утверждающий») – совокупности принципов, постулирующих познание через понимание того, что чем является, т.е. через описание проявлений, понятных свойств (в противовес апофатическому способу референции: что или кто чем не является). Обратим внимание на катафатическую, если можно так сформулировать, функцию синтаксических конструкций «ГЛАГОЛ + частица ЛИ + указательное местоимение ТО + союзное слово ЧТО», раскрывающих когнитивный потенциал теоцентрического

(или, в терминологии В.Н. Лосского, «кафолического» [6, с. 74]) сознания. «Невыразимая» катафатическая сущность того, что и кто (или Кто) стоит за текстом, по И.А. Ильину, становится зримой и наполненной содержанием только в процессе «созерцательного» чтения.

2. Механическое чтение, когда читатель «представляет себе что-то – «подержанное», расплывчатое, иногда непонятное, иногда приятно-мимолетное, что быстро уносится в позабытое прошлое...» [4, с. 3]. Подобное «чтение» (кавычки И.А. Ильина) противоречит сути «настоящего чтения», которое «происходит совсем иначе и имеет совсем иной смысл...». «Чтение» в кавычках основано на «механизме без духа», оно не содержит основные компоненты чтения (см. выше), оно, повторим мысль философа, «уносится в прошлое», а «настоящее чтение» пролонгировано.

3. Процесс собственно написания литературного текста, по И.А. Ильину, наполнен разнообразными эмоциональными переживаниями: «Как возникло, как созрело написанное? Кто-то жил, любил, страдал и наслаждался; наблюдал, думал, желал, надеялся и отчаивался» [4, с. 4]. В этой связи писатель создает произведение с целью «поведать нам о чем-то таком, что для всех (курсив И.А. Ильина) нас важно, что нам необходимо духовно увидеть, прочувствовать, продумать и усвоить» [4, с. 4]. Так, в процессе чтения фигура «кто-то» постепенно персонализируется в сознании читателя, включается в диалог с каждым и со всеми, кто обладает способностью к «духовному зрению», которое обозначает вероучительный концепт христианства – способность человека воспринимать и правильно сознать явления духовного порядка. С философской точки зрения, духовное зрение – функция Логоса, облекающегося в антропные формы, но остающегося представителем трансцендентного.

4. Понимание литературного произведения есть восприятие того, что «дается нам прикровенно (слово И.А. Ильина), как бы при помощи шифра» [4, с. 5], это постижение того, что находится за границей текста – «Логоса», «трансцендентного»: «Оно скрыто за этими черными мертвыми крючочками, за этим общеизвестными, поблекшими словами, за этими общедоступными образами, за этими отвлеченными понятиями» [4, с. 5]. Чтение, по И.А. Ильину, – это, таким образом, преодоление границ семиотики и семантики на границе с Логосом.

Итак, средневековый дискурс выражает диалогичность литературного произведения особого типа, ориентированного на традицию древнерусской словесности. Этот эффективный и продуктивный тип дискурсивной практики, которым только овладевают отечественные писатели, требует активной точки зрения читателя, ее близости авторской во всех планах «речевой композиции» (термин Б.М. Успенского): «идеологии», «фразеологии», «психологии».

Список источников

1. Бердяев Н.А. Смысл творчества. Опыт оправдания человека. Москва : ООО «Издательство АСТ» ; Харьков : Фолио, 2004. 678 с.
2. Блехер Л.И., Любарский Г.Ю. Главный русский спор: от западников и славянофилов до глобализации и Нового Средневековья. Москва : Академический Проект : Институт Фонда «Общественное мнение», 2003. 608 с.
3. Видова О.И. Пушкин и русский Ренессанс. Москва : Дрофа, 2004. С. 3–4.
4. Ильин И.А. Поющее сердце. Книга Тихих созерцаний. Москва : Даръ, 2013. С. 3–8.
5. Крутова И. Н. Реализация эмотивных синтаксических идиом в художественном сердце (на материале современной русской прозы). Астрахань : Изд-во ГБПОУ АО «АХУ (техникум) им. П.А. Власова», 2017. 108 с.
6. Лосский В.Н. Кафолическое сознание (антропологическое приложение догмата Церкви) // Журнал Московской Патриархии. 1969. № 10. С. 74–80.
7. Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика пер. с англ., вступ. статья и коммент. В.В. Салова. Москва : Астрель. 2006. 1176 с.
8. Володихин Д., Алексеев С., Бенедиктов К., Иртенева Н. Традиция и русская цивилизация. Москва : Астрель: АСТ: Транзиткнига. 2006. 282 с.

References

1. Berdyayev N.A. Smysl tvorchestva. Opyt opravdaniya cheloveka. Moscow, ООО «Izdatel'stvo AST» ; Khar'kov, Folio. 2004:678.
2. Blekher L.I., Lyubarskiy G.Yu. Glavnuy russkiy spor: ot zapadnikov i slavyanofilov do globalizatsii i Novogo Srednevekov'ya. Moscow, Akademicheskii Proyekt, Institut Fonda «Obshchestvennoye mneniye». 2003:608.
3. Vidova O.I. Pushkin i russkiy Renessans. Moscow, Drofa. 2004:3–4.
4. Il'in I. A. Poyushcheye serdtse. Kniga Tikhikh sozertsaniy. Moscow, Dar. 2013:3–8.
5. Krutova I.N. Realizatsiya emotivnykh sintaksicheskikh idiom v khudozhestvennom serdtse (na materiale sovremennoy russkoy prozy). Astrakhan', Izd-vo GBPOU AO «AKHU (tekhnikum) im. P.A. Vlasova». 2017:108.
6. Losskiy V.N. Kafolicheskoye soznaniye (antropologicheskoye prilozheniye dogmata Tserkvi). Zhurnal Moskovskoy Patriarkhii. 1969;(10):74–80.
7. Sorokin P. A. Sotsial'naya i kul'turnaya dinamika per. s angl., vstup. stat'ya i komment. V.V. Salova. Moscow, Astrel'. 2006:1176.
8. Volodikhin D., Alekseyev S., Benediktov K., Irteneva N. Traditsiya i russkaya tsivilizatsiya. Moscow, Astrel', ACT: Tranzitkniga. 2006:282.

Информация об авторах

Д.М. Бычков – кандидат филологических наук, доцент;
Ю.А. Васильева – кандидат филологических наук, доцент.

Information about the authors

D.M. Bychkov – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor;
J.A. Vasileva – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 28.12.2021; одобрена после рецензирования 01.02.2022; принята к публикации: 06.02.2022.

The article was submitted 28.12.2021; approved after reviewing 01.02.2022; accepted for publication 06.02.2022.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.